

Научная статья
УДК 159.922.7
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-6-158-165>

Развитие представлений о тактильном взаимодействии: от Аристотеля до наших дней

Дарья Викторовна Леонтьева¹, Елена Владимировна Беловол²

^{1, 2} Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

¹ leonteva99_99@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5176-9063>

² belovol@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0285-159X>

Аннотация

Рассматривается эволюция представлений о тактильном взаимодействии как значимом аспекте человеческой телесности и восприятия. Анализируется, как прикосновение на протяжении истории переосмыслялось в различных контекстах – от средства познания и чувственного восприятия до ключевого элемента формирования эмоциональных и социальных связей. Особое внимание уделено философским основаниям осмысления тела и осязания, психологическим концепциям, объясняющим роль тактильного контакта в развитии личности, а также нейрофизиологическим данным о функционировании сенсорных систем. Отмечается, что тактильные стимулы не только информируют о внешней среде, но и играют роль в формировании доверия, близости, чувства безопасности. В условиях цифровизации, виртуализации общения и роста медиазависимых форм взаимодействия возрастает риск потери физического контакта, что может повлиять на психоэмоциональное здоровье. Подчеркивается необходимость переосмысления значения прикосновений в современной культуре и образовательной практике, особенно в отношении детей и подростков. Исследование носит междисциплинарный характер, соединяя данные философии, психологии, нейронауки и культурологии. Делается вывод о необходимости сохранения телесного опыта как важного ресурса эмоциональной и социальной регуляции в меняющихся технологических условиях.

Ключевые слова: тактильное взаимодействие, телесность, осязание, философия, психология, феноменология, теория привязанности

Для цитирования: Леонтьева Д.В., Беловол Е.В. Развитие представлений о тактильном взаимодействии: от Аристотеля до наших дней // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2025. Вып. 6 (64). С. 158–165. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-6-158-165>

Original article

Development of ideas about tactile interaction: from Aristotle to the present day

Darya V. Leontyeva¹, Elena V. Belovol²

^{1, 2} Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

¹ leonteva99_99@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5176-9063>

² belovol@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0285-159X>

Abstract

This article explores the evolution of concepts related to tactile interaction as a fundamental element of human embodiment, perception, and communication. It investigates how touch has been interpreted across historical periods—from a basic physiological function to a complex process deeply embedded in emotional regulation, personal identity, and social integration. The analysis incorporates philosophical perspectives on bodily experience, psychological theories that examine the role of tactile stimuli in human development, and recent neuroscientific findings on the functioning of sensory systems involved in touch. Emphasis is placed on the transformative nature of tactile contact in building a sense of safety, empathy, and interpersonal trust. The study addresses how cultural practices and social norms shape tactile behavior and

how the reduction of physical contact in the digital era affects human interaction. As communication increasingly occurs in virtual environments, the loss of real touch raises critical concerns about emotional isolation and sensory deprivation. The article underscores the necessity of preserving embodied experience and rethinking the function of tactile interactions in education, therapy, and everyday social life. The shift toward digital and technologically mediated relationships makes the human body more abstract and potentially disconnected from authentic sensory feedback. Through an interdisciplinary lens combining philosophy, psychology, neuroscience, and cultural studies, the article argues for the ongoing relevance of tactile engagement in maintaining psychological well-being and fostering meaningful human connection. The conclusion is made about the need to preserve bodily experience as an important factor in emotional and social regulation in changing technological conditions.

Keywords: *tactile interaction, corporeality, touch, philosophy, psychology, phenomenology, attachment theory*

For citation: Leontyeva D.V., Belovol E.V. Razvitiye predstavleniy o taktil'nom vzaimodeystvii: ot Aristotelya do nashikh dney [Development of ideas about tactile interaction: from Aristotle to the present day]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2025, vol. 6 (64), pp. 158–165. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-6-158-165>

Тактильное взаимодействие – процесс восприятия окружающего мира через осязание – является фундаментальным аспектом человеческого опыта, связывающим физическое, эмоциональное и когнитивное. От прикосновения к предметам до эмоционального контакта с другими людьми тактильность формирует наше понимание реальности, идентичности и социальных связей. На протяжении истории философия и психология по-разному осмысливали этот феномен: от античного признания осязания как ключевого чувства до современных исследований его влияния на психическое здоровье. Настоящая статья анализирует развитие представлений о тактильном взаимодействии, начиная с учений Аристотеля, который подчеркивал уникальность осязания в познании [1], и заканчивая актуальными научными подходами. Цель исследования – проследить эволюцию идей о тактильности, показать их преемственность и обозначить перспективы изучения в условиях технологического прогресса.

Исследование носит теоретико-методологический характер и опирается на междисциплинарный подход, включающий историко-философский, сравнительно-аналитический и интерпретативный методы, что позволило проследить трансформацию представлений о тактильном взаимодействии в рамках различных научных парадигм – от классической философии до современной нейропсихологии; в качестве материала анализа использованы труды отечественных и зарубежных авторов, раскрывающих философские, психологические и нейрофизиологические аспекты тактильности и осязания, а также эмпирические данные, представленные в научной литературе, включая исследования в области теории привязанности и сенсорной регуляции.

Античные истоки и средневековые трансформации

Истоки философского осмысления тактильного взаимодействия уходят корнями в античную Грецию, где человеческое тело и его сенсорные способности рассматривались как воплощение гармонии.

Аристотель в трактате «О душе» выделял осязание как наиболее точное и универсальное чувство, способное определять форму, текстуру, температуру и другие свойства объектов [1]. Он утверждал, что тонкость осязания отличает человека от животных, способствуя развитию разума. Для Аристотеля осязание было не только инструментом познания, но и источником эмоциональных и этических переживаний, что отражалось в античной эстетике, где скульптуры подчеркивали тактильные качества тела – гладкость кожи, рельеф мышц [1].

В отличие от Аристотеля, Платон в диалоге «Федон» относился к телу скептически, считая его временной оболочкой души, препятствующей познанию идей [2]. Однако даже он признавал роль

осязания в формировании чувственного опыта, связывающего человека с материальным миром [2]. Античная культура с ее культом тела, проявленным в олимпийских играх и скульптурном искусстве, подчеркивала эстетическую и познавательную ценность тактильного взаимодействия. Например, случай с Фриной, оправданной благодаря красоте обнаженного тела, иллюстрирует, как тактильные качества тела ассоциировались с моральным и эстетическим совершенством.

С наступлением средневековья христианская философия радикально изменила восприятие тела. Оно стало рассматриваться как «отвратительное вместилище души», источник греха и страстей согласно Папе Григорию Великому [3]. Аскетизм, отвергающий телесные удовольствия, подавлял значение тактильного взаимодействия, а пост и молитвы доминировали над чувственными практиками. Однако тело парадоксально оставалось объектом спасения: аскетические практики, такие как самоистязание, использовались для укрощения плоти и приближения к божественному [3]. Средневековое противопоставление тела и души создало напряжение, которое разрешилось лишь в эпоху Возрождения.

Возрождение и Новое время: от антропоцентризма к дуализму

Эпоха Возрождения ознаменовалась возвращением к античным идеалам, где человек стал «мерой всех вещей», по словам Протагора [4]. Гуманизм возвысил тело как гармоничную часть личности, а анатомические исследования, начатые в этот период, превратили его в объект научного изучения [4]. Тактильное взаимодействие вновь стало ассоциироваться с познанием: художники, такие как Леонардо да Винчи, изучали текстуры и формы тела, чтобы передать их в искусстве, а анатомы исследовали его внутреннюю структуру [4]. Ренессанс возродил античный идеал калокагатии – гармонии тела и души, где тактильность играла роль в эстетическом и научном самовыражении [5].

В новое время философия тактильности разделилась на два подхода. Р. Декарт предложил дуалистическую модель, разделяя тело и душу как две субстанции, взаимодействующие через божественное вмешательство [6]. Осознание в его системе было функцией тела, передающей информацию уму, но подчиненной рациональному сознанию. В противовес Б. Спиноза разработал монистическую концепцию, утверждая, что тело и душа – проявления единой субстанции, а тактильное взаимодействие связывает физическое и ментальное [7]. И. Кант рассматривал тело как инструмент восприятия внешнего мира, где осознание играет ключевую роль в получении сенсорных данных [8].

В XIX в. Ф. Ницше радикально переосмыслил телесность, утверждая, что тело – единственная реальность, отражающая изменения мира, а разум вторичен [9]. Его иррационалистический подход возвысил тактильность как способ коммуникации, где тела, а не умы взаимодействуют через эмоции. Параллельно марксистская философия акцентировала роль тела в трудовой деятельности, рассматривая его как инструмент производства материальных и духовных ценностей [10]. Эти идеи подготовили почву для научного изучения тактильности, особенно в психологии, где она стала объектом эмпирических исследований.

XX век: феноменология и психология тактильного взаимодействия

XX век ознаменовался новым этапом в осмыслении тактильности благодаря феноменологии и психологии. Э. Гуссерль ввел разграничение между «телом-объектом» (материальной сущностью) и «телом-субъектом» (живым, ощущающим), подчеркивая субъективную природу тактильного взаимодействия [11]. Например, ощущение прикосновения к шероховатой поверхности не только передает информацию о текстуре, но и вызывает внутренние переживания, формируя связь между человеком и миром. М. Мерло-Понти развил эту идею, утверждая, что тело – источник смысла и проекции сознания в пространство и время [12]. Его концепция подчеркивает, что тактильность – не просто физиологический процесс, а способ существования человека в мире.

В философии постмодернизма тактильность приобретает новые интерпретации. Ж. Бодрийяр анализирует тело как объект потребления, где тактильные качества (например, гладкость кожи) становятся идеологическими символами статуса [13]. М. Фуко рассматривает тело как объект власти, манипулируемый через социальные практики, такие как дисциплина и стандарты красоты [14]. Ж. Делёз предлагает радикальную концепцию, где тело теряет фиксированную идентичность, становясь «телом без органов» – открытым для любых форм, включая неживые [15]. Эти подходы подчеркивают, как тактильность в современном обществе утрачивает свою чувственную природу, превращаясь в симуляцию.

Тактильный контакт в развитии личности и социальных связей

В психологии тактильное взаимодействие стало объектом глубокого анализа. С. Рубинштейн рассматривал восприятие, включая осязание, как сложный процесс, зависящий от взаимодействия внешних стимулов и внутренних психических состояний [16]. Он подчеркивал, что тактильные ощущения формируются в социокультурном контексте, например, когда ребенок учится различать текстуры через игры. А. Леонтьев в рамках теории деятельности утверждал, что тактильность – элемент активного взаимодействия с миром, влияющий на поведение и самопонимание [17]. Например, рабочий, осязающий инструменты, не только получает информацию, но и регулирует свои действия в процессе труда.

Особое значение тактильности раскрыли исследования теории привязанности. Дж. Боулби показал, что материнская ласка, включающая объятия и поглаживания, формирует у ребенка чувство безопасности и эмоциональную устойчивость [18]. Его концепция «безопасной базы» подчеркивает, что тактильный контакт позволяет ребенку чувствовать себя защищенным, что влияет на его способность к социальным взаимодействиям в будущем. Эксперимент Г. Харлоу с обезьянами стал переломным: он доказал, что тактильное взаимодействие с мягкой «материнской» фигурой важнее питания для формирования привязанности [19]. Обезьяны предпочитали проводить время с мягкой фигурой, даже если проволочная предоставляла еду, что подчеркивает эмоциональную роль осязания.

Р. Шпиц дополнил эти выводы, исследуя младенцев в детских домах. Он установил, что отсутствие тактильного контакта приводит к психологическим нарушениям и повышенной смертности, назвав это явление «госпитализмом» [20]. Его работы опровергли ранние теории, такие как подход Дж. Уотсона, который считал тактильную ласку вредной для формирования характера [21]. Исследования Р. Шпица изменили педагогические практики, подчеркивая необходимость физического контакта для здорового развития. Например, в современных больницах метод «кенгуру» (контакт кожа-к-коже) используется для поддержки недоношенных младенцев, что подтверждает выводы Р. Шпица.

Современные подходы и перспективы

Современные исследования углубляют понимание тактильного взаимодействия. Нейробиология показывает, что тактильные стимулы активируют области мозга, связанные с эмоциями и социальным поведением [22]. Тактильная система, включающая кожные рецепторы и нервные пути, обеспечивает восприятие прикосновений, играя ключевую роль в эмоциональном и социальном развитии. Тактильные стимулы, такие как объятия, способствуют выработке окситоцина, снижению стресса и формированию чувства безопасности у младенцев [22]. Недостаток тактильного контакта в детстве и взрослой жизни связан с повышенным риском депрессии и тревожности, что подчеркивает его долгосрочное значение [22].

Исследования Ф. МакГлона дополняют эти выводы, раскрывая нейробиологические основы эмоциональных прикосновений. Его работы по С-тактильным афферентам показывают, что мягкие

прикосновения активируют мозговые зоны, связанные с социальным поведением и психологическим благополучием, подчеркивая значимость тактильных контактов для здоровья и социальных связей [23]. Например, материнское прикосновение снижает эпигенетические эффекты депрессии у детей, влияя на экспрессию генов [23].

Современные российские исследования также подтверждают значимость аффективных прикосновений в формировании социального и эмоционального функционирования личности. Так, Е.В. Беловол и Е.Ю. Шурупова рассматривают С-тактильную систему как нейрофизиологическую основу социального мозга – совокупности структур, ответственных за восприятие и интерпретацию социальных сигналов [24]. Согласно их данным, именно С-тактильные афференты, передающие мягкие прикосновения, активируют инсулярную кору, вовлеченную в эмоциональную оценку сенсорной информации. Это позволяет рассматривать прикосновения не только как сенсорные стимулы, но и как канал передачи социального смысла.

На основе эмпирического исследования с участием 160 респондентов авторы показали, что частота и удовлетворенность тактильными контактами положительно связаны с уровнем доверия к миру, привязанности и субъективного благополучия личности. Отсутствие эмоциональных прикосновений, напротив, коррелирует со снижением психологической устойчивости. Эти данные усиливают понимание тактильности как важнейшего условия здорового психосоциального развития.

В цифровую эпоху, где тактильные взаимодействия сокращаются, эти открытия подчеркивают важность сохранения физического контакта.

И. Быховская определяет телесность как социокультурное состояние, дополняющее природную сущность человека [25]. Она подчеркивает, что тактильные практики, такие как рукопожатия или объятия, формируются культурными нормами. И. Бескова рассматривает телесность как эпистемологический феномен, где осязание играет ключевую роль в познании мира [26]. Например, слепые люди используют тактильное восприятие для чтения шрифта Брайля, что иллюстрирует его когнитивную функцию. В. Подорога предлагает концепцию «тела-порога», где тактильность выступает барьером и проводником внешних воздействий [27].

Современное общество сталкивается с новыми вызовами в изучении тактильности. Цифровизация и виртуальная реальность трансформируют восприятие тела: тактильные интерфейсы, такие как перчатки с обратной связью, имитируют осязание, но лишают его эмоциональной глубины. Трансгуманизм, с его идеями генной инженерии и кибернетических имплантатов, ставит вопрос о будущем тактильного взаимодействия. Например, протезы с сенсорами могут восстановить осязание для людей с ампутациями, но их восприятие отличается от естественного. Эти технологии требуют междисциплинарного изучения, объединяющего философию, психологию и нейронауку.

Проведенный теоретический анализ выявил устойчивую междисциплинарную тенденцию к признанию тактильного взаимодействия не только как сенсорной функции, но и как ключевого механизма эмоционального, социального и когнитивного развития личности, при этом прослеживается историческая эволюция взглядов – от сакрального и философски отчужденного восприятия телесности в Средние века до феноменологического и нейропсихологического понимания тела как субъекта чувствующего и коммуникативно активного, а также подчеркивается, что в условиях цифровизации и снижения физического контакта возрастает риск сенсорной депривации и эмоционального отчуждения, что требует научного осмысления и практического переосмысления роли тактильности в терапевтической и социальной сферах.

Таким образом, эволюция представлений о тактильном взаимодействии отражает изменяющиеся взгляды на человеческую природу. Античные философы, такие как Аристотель, видели в осязании инструмент познания и эстетического опыта. Средневековые подавляло телесность, но Возрождение вернуло ее значимость. Новое время и XX в. углубили понимание тактильности через дуализм, феноменологию и психологию, подчеркивая ее роль в эмоциональном и социальном разви-

тии. Современные исследования подтверждают, что тактильное взаимодействие – не только физиологический, но и психоэмоциональный и социокультурный феномен. Гипотеза о многовековом формировании представлений о тактильности подтверждается преемственностью идей от Аристотеля до Боулби, Харлоу и постмодернистов. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением тактильности в цифровую эпоху, где технологии переопределяют границы человеческого опыта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аристотель. О душе // Сочинения: в 4 т. / ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 368–448.
2. Платон. Федон // Собрание сочинений: в 4 т. / ред. А.Ф. Лосев. М.: Мысль, 1994. Т. 2. С. 7–96.
3. Гофф Ж. История тела в средние века / пер. с фр. Е. Лебедевой. М.: Текст, 2008. 189 с.
4. Замощанский И.И., Кашперский В.И. Человек и его тело в античной культуре // Вестник РГГУ. 2010. № 5. С. 112–125.
5. Тахо-Годи А.А. Греческая культура // Греческая культура в мифах, символах и терминах / под ред. А.А. Тахо-Годи. СПб.: Алетейя, 1999. С. 12–56.
6. Декарт Р. Размышления о первой философии // Сочинения: в 2 т. / ред. В.В. Соколов. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 7–76.
7. Делёз Ж. Спиноза: практическая философия // Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза / пер. с фр. Я.И. Свирский. М.: ПЭР-СЭ, 2000. С. 197–351.
8. Кант И. Критика чистого разума // Собрание сочинений: в 6 т. / ред. А.В. Гулыга. М.: Мысль, 1964. Т. 3. С. 13–679.
9. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / пер. с нем. Ю.М. Антоновский. М.: Эксмо, 2007. 512 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии / пер. с нем. В.Д. Бонч-Бруевич. М.: Прогресс, 1977. 64 с.
11. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / пер. с нем. А.В. Михайлов. М.: Академический проект, 2009. 486 с.
12. Мерло-Понти М. Око и дух / пер. с фр. А.В. Густырь. М.: Искусство, 1992. 63 с.
13. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр. Е.А. Самарская. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.
14. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумов. М.: Ad Marginem, 1999. 478 с.
15. Делез Ж. Логика смысла / пер. с фр. Я.И. Свирский. М.: Академический проект, 2011. 472 с.
16. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. 416 с.
17. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
18. Bowlby J. Attachment and Loss: Vol. 1. Attachment. New York: Basic Books, 1969. 428 p.
19. Harlow H.F., Zimmermann R.R. The development of affective responsiveness in infant monkeys // Proceedings of the American Philosophical Society. 1958. Vol. 102, № 5. P. 501–509.
20. Spitz R.A. Hospitalism; an Inquiry Into the Genesis of Psychiatric Conditions in Early Childhood // Psychoanalytic Study of the Child. 1945. Vol. 1. P. 53–74.
21. Watson J.B. Psychological Care of the Infant and Child. New York: Norton, 1928. 195 p.
22. Walker S.C., McGlone F.P. The social brain: neurobiological basis of affiliative behaviours and psychological well-being // Neuropeptides. 2013. Vol. 47, № 6. P. 379–393.
23. McGlone F., Wessberg J., Olausson H. Discriminative and Affective Touch: Sensing and Feeling // Neuron. 2014. Vol. 82, № 4. P. 737–755.
24. Беловол Е.В., Шурупова Е.Ю. С-тактильные контакты как фактор формирования социального мозга личности // Ананьевские чтения – 2024. 80 лет общей психологии в Санкт-Петербургском государственном университете: материалы международной научной конференции / под ред. С.Н. Костроминой, А.Е. Ловягиной; отв. ред. В.И. Прусаков. Нижний Новгород: Кириллица, 2024. С. 136–137.
25. Быховская И.М. Homo somáticos: аксиология человеческого тела. М.: Едиториал УРСС, 2000. 208 с.
26. Бескова И.А. Телесность как эпистемологический феномен. М.: ИФ РАН, 2009. 231 с.
27. Подорога В.А. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. М.: Ad Marginem, 1995. 339 с.

References

1. Aristotel'. O dushe [On the Soul]. *Sochineniya: v 4 tomakh* [Works: in 4 volumes]. Ed. V.F. Asmus. Moscow, Mysl' Publ., 1976. Vol. 1. Pp. 368–448 (in Russian).
2. Platon. Fedon [Phaedo]. *Sobraniye sochineniy: v 4 tomakh* [Collected Works: in 4 volumes]. Ed. A.F. Losev. Moscow, Mysl' Publ., 1994. Vol. 2. Pp. 7–96 (in Russian).
3. Goff Zh. *Istoriya tela v sredniye vaka* [History of the Body in the Middle Ages]. Translation from French by E. Lebedeva. Moscow, Tekst Publ., 2008. 189 p. (in Russian).
4. Zamoshanskiy I.I., Kashperskiy V.I. Chelovek i ego telo v antichnoy kul'ture [Man and His Body in Ancient Culture]. *Vestnik RGGU – RSUH/RGGU Bulletin*, 2010, no. 5, pp. 112–125 (in Russian).
5. Takho-Godi A.A. Grecheskaya kul'tura [Greek Culture]. *Grecheskaya kul'tura v mifakh, simbolakh i terminakh* [Greek culture in myths, symbols and terms]. Ed. A.A. Takho-Godi. Saint Petersburg, Aleteyya Publ., 1999. Pp. 12–56 (in Russian).
6. Dekart R. Razmyshleniya o pervoy filosofii [Meditations on First Philosophy]. *Sochineniya: v 2 tomakh* [Works: in 2 volumes]. Ed. V.V. Sokolov. Moscow, Mysl' Publ., 1989. Vol. 1. Pp. 7–76 (in Russian).
7. Delez Zh. Spinoza: prakticheskaya filosofiya [Spinoza: Practical Philosophy]. *Kriticheskaya filosofiya Kanta: ucheniye o sposobnostyakh. Bergsonizm. Spinoza* [Kant's Critical Philosophy: The Doctrine of Capacities. Bergsonism. Spinoza]. Translation from French by Ya.I. Svirskiy. Moscow, PER-SE Publ., 2000. Pp. 197–351 (in Russian).
8. Kant I. Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason]. *Sobraniye sochineniy: v 6 tomakh* [Collected Works: in 6 volumes]. Ed. A.V. Gulyga. Moscow, Mysl' Publ., 1964. Vol. 3. Pp. 13–679 (in Russian).
9. Nitsche F. *Tak govoril Zaratustra* [Thus Spoke Zarathustra]. Translation from German by Yu.M. Antonovskiy. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 512 p. (in Russian).
10. Marks K., Engel's F. *Manifest kommunisticheskoy partii* [Manifesto of the Communist Party]. Translation from German by V.D. Bonch-Bruевич. Moscow, Progress Publ., 1977. 64 p. (in Russian).
11. Gusserrl' E. *Idei k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii* [Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy]. Translation from German by A.V. Mikhaylov. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2009. 486 p. (in Russian).
12. Merlo-Ponti M. *Oko i dukh* [Eye and Mind]. Translation from French by A.V. Gustyr'. Moscow, Iskusstvo Publ., 1992. 63 p. (in Russian).
13. Bodriyyar Zh. *Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury* [The Consumer Society: Its Myths and Structures]. Translation from French by E.A. Samarskaya. Moscow, Respublika; Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2006. 269 p. (in Russian).
14. Fuko M. *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdeniye tyur'my* [Discipline and Punish: The Birth of the Prison]. Translation from French by V. Naumov. Moscow, Ad Marginem Publ., 1999. 478 p. (in Russian).
15. Delez Zh. *Logika smysla* [The Logic of Sense]. Translation from French by Ya.I. Svirskiy. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2011. 472 p. (in Russian).
16. Rubinshteyn S.L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. Moscow, Pedagogika Pub, 1976. 416 p. (in Russian).
17. Leont'ev A.N. *Deyatel'nost'. Soznaniye. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personalit]. Moscow, Politizdat Publ., 1975. 304 p. (in Russian).
18. Bowlby J. *Attachment and Loss: Vol. 1. Attachment*. New York: Basic Books, 1969. 428 p.
19. Harlow H.F., Zimmermann R.R. The development of affective responsiveness in infant monkeys. *Proceedings of the American Philosophical Society*, 1958, vol. 102, no. 5, pp. 501–509.
20. Spitz R.A. Hospitalism; an Inquiry Into the Genesis of Psychiatric Conditions in Early Childhood. *Psychoanalytic Study of the Child*, 1945. Vol. 1. Pp. 53–74.
21. Watson J.B. *Psychological Care of the Infant and Child*. New York, Norton, 1928. 195 p.
22. Walker S.C., McGlone F.P. The social brain: neurobiological basis of affiliative behaviours and psychological well-being. *Neuropeptides*, 2013, vol. 47, no. 6, pp. 379–393.
23. McGlone F., Wessberg J., Olausson H. Discriminative and Affective Touch: Sensing and Feeling. *Neuron*, 2014, vol. 82, no. 4, pp. 737–755.

24. Belovol E.V., Shurupova E.Yu. S-taktil'nye kontakty kak faktor formirovaniya sotsial'nogo mozga lichnosti [C-Tactile Contacts as a Factor in the Formation of the Social Brain of a Personality]. *Anan'evskiy chteniye – 2024. 80 let obshchey psikhologii v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Ananyev Readings – 2024. 80 Years of General Psychology at St. Petersburg State University: Proceedings of the International Scientific Conference]. Ed. S.N. Kostromina, A.E. Lovyagina; V.I. Prusakov. Nizhniy Novgorod, Kirillitsa Publ., 2024. Pp. 136–143 (in Russian).
25. Bykhovskaya I.M. *Homo somáticos: aksiologiya chelovecheskogo tela* [Homo Somáticos: Axiology of the Human Body]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2000. 208 p. (in Russian).
26. Beskova I.A. *Telesnost' kak epistemologicheskiy fenomen* [Corporeality as an Epistemological Phenomenon]. Moscow, IF RAN Publ., 2009. 231 p. (in Russian).
27. Podoroga V.A. *Fenomenologiya tela. Vvedeniye v filosofskuyu antropologiyu* [Phenomenology of the Body: Introduction to Philosophical Anthropology]. Moscow, Ad Marginem Publ., 1995. 339 p. (in Russian).

Информация об авторах

Леонтьева Д.В., аспирант, Московский педагогический государственный университет (Малый Сухаревский переулок, 6, Москва, Россия, 127051).

E-mail: leonteva99_99@mail.ru; ORCID ID: 0009-0003-5176-9063; SPIN-код: 3677-1798.

Беловол Е.В., кандидат психологических наук, доцент Московский педагогический государственный университет (Малый Сухаревский переулок, 6, Москва, Россия, 127051).

E-mail: belovol@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-0285-159X; SPIN-код: 9512-6840.

Information about the authors

Leontyeva D.V., graduate student, Moscow State Pedagogical University (per. Maly Sukharevsky, 6, Moscow, Russian Federation, 127051).

E-mail: leonteva99_99@mail.ru; ORCID ID: 009-0003-5176-9063; SPIN-code: 3677-1798.

Belovol E.V., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Moscow State Pedagogical University (per. Maly Sukharevsky, 6, Moscow, Russian Federation, 127051).

E-mail: belovol@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-0285-159X; SPIN- code: 9512-6840.

Статья поступила в редакцию 18.07.2025; принята к публикации 30.10.2025

The article was submitted 18.07.2025; accepted for publication 30.10.2025